

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьёв, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Пежемский Д. В., 2009. Методика первичной обработки и консервации скелетных останков в лабораторных условиях // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 1. М. С. 80–90.
- Пежемский Д. В., Синицина Н. П., 2009. Методика изъятия из саркофагов погребального инвентаря, органических материалов и скелетных останков // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 1. М. С. 55–71.
- Южакова А. В., 2014. Сохранение и инвентаризация антропологического материала: к вопросу о проблеме // Материалы Международной полевой археологической школы в Болгаре. Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет. С. 160–162.

Личный архив М. П. Грязнова в Музее археологии и этнографии ОмГУ как источник для изучения его деятельности¹

Стяжкина О. В.

*(Алтайский государственный университет, г. Барнаул)
styazhkina_olga91@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-123-126

Михаил Петрович Грязнов – выдающийся советский ученый, чей вклад в науку сложно переоценить. Он оставил после себя богатейшее наследие, существенная часть которого до сих пор слабо изучена и остается неопубликованной. Это связано, в том числе, с разобщенностью материалов по двум научным центрам. Основная часть находится в Рукописном отделе научного архива Института истории материальной культуры (далее – ИИМК) РАН (Фонд № 91). Фонд поступил на хранение в 1985 г. В настоящий момент он включает в себя около 700 дел (Васильева, 2002. С. 28). Научное наследие ученого представлено также в Фотоотделе архива ИИМК РАН. Фонд Грязнова (№ 60) был образован в 1987 г. (Длужневская и др., 2002. С. 35).

В 1985 г., после смерти М. П. Грязнова, часть его личного архива была передана в Музей археологии и этнографии Омского государственного университета (далее – МАЭ ОмГУ). Тематический анализ этих материалов

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 19-49-220006 «Крупные курганы элиты древних и средневековых кочевников на территории Алтайского края как объекты экскурсионно-туристической деятельности: историко-археологические и естественно-научные исследования».

был осуществлен С. Ф. Татауровым. В настоящий момент личный архив М. П. Грязнова в Музее археологии и этнографии музейного комплекса ОмГУ содержит порядка 70 дел. В октябре минувшего года автору удалось ознакомиться с ними. Архив внушителен по объему и разнообразен по составу. В большей части материалы систематизированы. Однако встречаются дела, содержащие различные материалы (как тематически, так и хронологически). Исходя из содержания фонда условно в нем можно выделить следующие группы: личные документы ученого и членов семьи; материалы собственных исследований; подборки вырезок и выписок из периодической печати и научно-популярных изданий.

Материалы исследований М. П. Грязнова представлены в основном в виде отчетов о произведенных полевых работах. Особенно подробно отражен начальный этап научного пути: первые самостоятельные фиксации археологических памятников между Бийском и Барнаулом, раскопки Тоянова городка близ Томска, работа в составе Алтайской экспедиции на памятниках археологического комплекса Ближние Елбаны. Эти отчеты отличаются лаконичностью и простотой изложения, зачастую содержат иллюстрации автора. Хотелось бы обратить внимание на документ, датированный 2 марта 1942 г. В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в Свердловске с коллекциями Государственного Эрмитажа, сотрудником которого он являлся, Михаил Петрович продолжал заниматься наукой. Документ представляет теоретическую разработку под названием «Методика изучения первичных археологических памятников – вещей», в которой изложена методика анализа каменных, костяных, металлических изделий и керамики (Грязнов, 1942). В силу различных обстоятельств, при жизни автора работа не была опубликована. Материалы были представлены лишь в 1997 г. на одной из конференций, посвященных памяти М. П. Грязнова (Михалева, 1997. С. 98–101).

Для понимания того, как Михаил Петрович формировался в качестве ученого, что определило круг его научных интересов, необходимо учитывать обстоятельства и события, происходившие как в его жизни, так и в стране в целом. Документы личного характера (письма, телеграммы, справки) отражают основные этапы биографии и проливают свет на многие факты жизни. Такие документы содержат не только биографические сведения, но и несут отпечаток времени. Приведем лишь некоторые из них. Формулярный список о службе отца, Петра Никандровича Грязнова, дает сведения о семье. Изучив этот документ, можно указать, что Михаил Петрович родился в семье учителя Березовского городского училища, имел трех братьев и сестру (Список, 1914).

Несомненный интерес представляют данные о научной деятельности М. П. Грязнова. Так, выписка из протокола заседания Ученого совета ИИМК

им. Н. Я. Марра от 23 января 1945 г. свидетельствует о присвоении ему степени кандидата исторических наук (Выписка, 1945б), а уже 22 декабря 1945 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила его в ученой степени доктора наук (Выписка, 1945а). Сложные периоды в жизни Михаила Петровича также находят документальное подтверждение. В 1933 г. он и еще несколько ученых были обвинены по ложному доносу в причастности к фашистской контрреволюционной организации. Михаил Петрович не признал своей вины, и в 1934 г. был осужден и выслан в Вятку (Кошелева, 2002. С. 8). Лишь в 1956 г. дело было пересмотрено и отменено в связи с отсутствием состава преступления, о чем свидетельствует справка военного трибунала Ленинградского военного округа (Справка, 1956).

Что касается подборки вырезок и выписок из газет и научно-популярных изданий, сделанных Михаилом Петровичем, то это самая многочисленная группа документов. Рассматривая эти материалы, поистине удивляешься широте его интересов. Помимо сведений по археологии, Михаил Петрович собирал информацию по материальной, духовной культуре и хозяйству народов мира, антропологии, лингвистике, палеогеографии (Татауров, 1995. С. 91).

Более детальное изучение и публикация некоторых частей личного архива позволит ввести в научный оборот материалы, дополняющие сведения о жизни и деятельности выдающегося ученого – Михаила Петровича Грязнова.

Список литературы

- Васильева Р. В., 2002. Фонд М. П. Грязнова в рукописном архиве ИИМК РАН // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы научно-практич. конф., посвященной 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Кн. I. СПб. С. 28–30.
- Выписка, 1945а. Выписка из протокола № 24 ВАК от 22.12.1945 // МАЭ ОмГУ. ЛА. Ф. III. Д. 42. Л. 30.
- Выписка, 1945б. Выписка из протокола № 5 заседания Ученого совета ИИМК им. Н.Я. Марра от 23.01.1945 // МАЭ ОмГУ. ЛА. Ф. III. Д. 42. Л. 7.
- Грязнов М. П., 1942. Методика изучения первичных археологических памятников – вещей // МАЭ ОмГУ. ЛА. Ф. III. Д. 33.
- Длужневская Г. В., Лазаревская Н. А., Медведева М. В., 2002. Научное наследие Михаила Петровича Грязнова в фотоархиве ИИМК РАН // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы научно-практич. конф., посвященной 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Кн. I. СПб. С. 35–41.
- Кошелева Е. А., 2002. М. П. Грязнов в Вятском краевом музее // Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы научно-практич. конф., посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. Кн. II. СПб. С. 7–10.

- Михалева Т. В., 1997. Из золотого фонда М. П. Грязнова // IV Исторические чтения памяти М. П. Грязнова: Материалы науч. конф. Омск. С. 95–101.
- Список, 1914. Формулярный список о службе бывшего Инспектора народных училищ, статского советника П. Н. Грязнова // МАЭ ОмГУ. ЛА. Ф. III. Д. 49.
- Справка, 1956. Справка Военного трибунала Ленинградского военного округа // МАЭ ОмГУ. ЛА. Ф. III. Д. 42. Л. 35.
- Татауров С. Ф., 1995. Архив М. П. Грязнова в Музее археологии и этнографии ОмГУ // III Исторические чтения памяти М. П. Грязнова: Докл. Всерос. науч. конф. Ч. 1. Омск. С. 90–91.

История понятия «бронзовой болезни» в археологических коллекциях¹

Черных Д. Г., Курганов Н. С.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург)*

katalina.daria@gmail.com, nikolai.kurganov@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-126-129

Активная коррозия, приводящая к быстрому разрушению предметов из меди и медных сплавов, знакома археологам, реставраторам и работникам музеев. Данное явление зачастую именуется «бронзовой болезнью» (bronze disease) как в качестве термина профессиональных обсуждений, так и в специализированной литературе (Шемаханская, 2015).

Первые попытки описать и объяснить процессы, ведущие к разрушению артефактов из медных сплавов, появились параллельно с развитием интереса к археологическим раскопкам и коллекционированию античных бронз. В 1825 г. Дж. Дэви опубликовал наблюдения, связанные с наличием различных отложений на поверхности коллекции находок (Davy, 1826. P. 55–59). Ученый упомянул, что он никогда прежде не наблюдал соединения, которые распространились по всей монете, но более или менее смешались с коррозией другого вида, усеивая поверхность в виде небольших кристаллических возвышений. Наверное, он был первым, кто описал отличия продуктов активной коррозии от более стабильных минералов, образующих «благородную» патину.

В 1898 г. У. Фрейзер в своей статье назвал этот вид коррозии «язвенной болезнью бронз» (ulcerative disease of bronze), а также «раком бронзы» (bronze cancer) (Frazer, 1898. P. 61–62). Предполагалось, что разрушение

¹ Работа выполнена в рамках выполнения ФНИ ГАН по теме № 0160-2019-0044.